

ПОНЯТИЕ БИЕННАЛЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Наталья Рафиковна Андакулова
 Магистр искусствоведения, 1 курс
Natalyaa88@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.37547/ssa-V5-05-08>

Аннотация: Статья рассматривает биеннале как институциональную форму современного искусства, эволюционировавшую из выставочного формата в глобальный культурный феномен. Анализ охватывает трансформацию ведущих биеннале — Венецианской и documenta в Касселе — как моделей взаимодействия искусства, политики и культурной дипломатии. В центре внимания — Шарджа биеннале, представляющая собой пример институционального укрепления и символ регионального лидерства в художественном дискурсе Глобального Юга. Исследуются кураторские стратегии, тематическая и географическая экспансия, переосмысление колониального наследия и формирование культурной идентичности. Отдельно анализируются последние выпуски (SB15 и SB16), где биеннале выступает как исследовательская и визуальная платформа, объединяющая политическое, историческое и личное в едином нарративе. Работа основана на обширном источниковом материале и показывает, как биеннале функционируют как пространства культурного знания и инструмент мягкой силы.

Ключевые слова: биеннале, современное искусство, Шарджа, Венецианская биеннале, documenta, кураторские практики, культурная дипломатия, глобальный Юг, институционализация, soft power, постколониальный дискурс, художественная идентичность, культурная платформа, SB15, SB16.

Annotatsiya: Ushbu maqolada biennale — zamonaviy san'atning institutsional shakli sifatida — ko'rgazma formati sifatida boshlangan, ammo global madaniy hodisaga aylangan fenomen sifatida tahlil qilinadi. Tahlil jarayonida yetakchi biennalelarning — Venetsiya biennesi va Kasselda o'tkaziladigan documenta — san'at, siyosat va madaniy diplomatiya o'rtasidagi o'zaro ta'sir modellariga aylanishi o'rganiladi. Asosiy e'tibor Sharja biennesiga qaratilgan bo'lib, u institutsional mustahkamlash va Global Janubdagi badiiy diskursda mintaqaviy yetakchilik timsoli sifatida namoyon bo'ladi. Kuraorlik strategiyalari, mavzuviy va geografik kengayish, mustamlakachilik merosini qayta talqin qilish va madaniy identitetni shakllantirish masalalari o'rganiladi. Ayniqsa, so'nggi nashrlar (SB15 va SB16) alohida tahlil qilinadi. Unda biennale siyosiy, tarixiy va shaxsiy jihatlarni birlashtiruvchi tadqiqot va vizual platforma sifatida namoyon bo'ladi. Tadqiqot boy manbaviy materiallarga asoslangan bo'lib, biennalelarning madaniy bilim maydoni va "yumshoq kuch" vositasi sifatida qanday ishlashini ko'rsatib beradi.

Kalit so'zlar: biennale, zamonaviy san'at, Sharja, Venetsiya biennesi, documenta, kuraorlik amaliyoti, madaniy diplomatiya, Global Janub, institutsionalizatsiya, yumshoq kuch, postkolonial diskurs, badiiy identitet, madaniy platforma, SB15, SB16.

Abstract: The article examines the biennale as an institutional form of contemporary art, which has evolved from an exhibition format into a global cultural phenomenon. The analysis covers the transformation of leading biennales — the Venice Biennale and documenta in Kassel — as models of interaction between art, politics, and cultural diplomacy. The main focus is on the Sharjah Biennale, which serves as an example of institutional consolidation and a symbol of regional leadership in the artistic discourse of the Global South. Curatorial strategies, thematic and

geographic expansion, rethinking of colonial heritage, and the formation of cultural identity are explored. Particular attention is given to the recent editions (SB15 and SB16), where the biennale functions as a research and visual platform that unites the political, historical, and personal into a single narrative. The study is based on extensive source material and demonstrates how biennales function as spaces of cultural knowledge and tools of soft power.

Keywords: biennale, contemporary art, Sharjah, Venice Biennale, documenta, curatorial practices, cultural diplomacy, Global South, institutionalization, soft power, postcolonial discourse, artistic identity, cultural platform, SB15, SB16.

Термин биеннале (от итал. *biennale* — «двухгодичный», «проводящийся раз в два года») получил широкое распространение в области современного искусства и культурной политики. Изначально обозначая периодичность проведения мероприятия, это понятие со временем трансформировалось в самостоятельную институциональную форму представления актуального искусства. В настоящее время биеннале обозначает не просто выставочное событие, происходящее каждые два года, а масштабную международную платформу, на которой осуществляется презентация и репрезентация визуальной культуры в ее самых разнообразных проявлениях — от живописи и инсталляции до видеоарта, перформанса и междисциплинарных проектов.

Современные биеннале выполняют сложный комплекс функций. Они становятся пространствами встречи художников, кураторов, критиков, теоретиков искусства и широкой зрительской аудитории, способствуя интенсивному культурному обмену и формированию глобального художественного дискурса. Эти форумы служат не только для демонстрации новых творческих практик, но и для постановки вопросов о границах искусства, культурной идентичности, политической ангажированности и социокультурных вызовах современности.

Исторические парадигмы международных биеннале: Венеция и Кассель как модели культурного влияния

Формирование современного института биеннале неразрывно связано с развитием двух ключевых выставочных платформ, которые заложили фундамент глобального художественного обмена и определили траектории эволюции кураторских практик. Наиболее авторитетной из них по праву считается Венецианская биеннале (*La Biennale di Venezia*), часто называемая «Олимпийскими играми мира искусства». Основанная в 1895 году по инициативе мэра Венеции Риккардо Сельватико, идея биеннале возникла на волне успеха Национальной художественной выставки 1887 года (*Esposizione nazionale artistica*) и быстро приобрела статус международного культурного события, определяющего художественные тенденции XX и XXI веков.

С самого начала Венецианская биеннале стремилась соединить художественные школы и эстетики различных стран, предоставляя государствам возможность продемонстрировать свое искусство в национальных павильонах. Сегодня эти павильоны становятся не только ареной художественной репрезентации, но и отражением культурной дипломатии и экономической мощи государств. Участие в биеннале рассматривается как признание высокого уровня развития национального искусства. Именно на Венецианской биеннале впервые получили широкое международное признание такие направления, как абстрактный экспрессионизм и поп-арт. Так, в 1964 году главный приз биеннале — «Золотого льва» — получил американский художник Роберт Раушенберг, что символически утвердило поп-арт как часть мирового канона.

Наряду с Венецианской биеннале особое значение в истории современного искусства имеет выставка *documenta*, основанная в немецком городе Кассель в 1955 году художником и куратором Арнольдом Бодом. В отличие от венецианской модели, *documenta* изначально ставила целью восстановление культурной преемственности и репрезентацию художественных практик, вытесненных в период нацистской диктатуры. Событие стало реакцией на травматичный опыт официальной эстетической политики Третьего рейха, в

рамках которой авангардистское искусство клеймилось как «дегенеративное» (Entartete Kunst) и подвергалось репрессиям. Первая выставка documenta представила около 700 работ 137 художников, в том числе Василия Кандинского, Пабло Пикассо, Пауля Клее, Отто Дикса и других, чье творчество на протяжении почти двух десятилетий находилось под запретом.

В 1972 году важным этапом в развитии documenta стала кураторская концепция Харальда Зеемана (documenta 5), обозначившая смещение акцента на авторский кураторский взгляд. В экспозицию были включены произведения, ранее не признаваемые как искусство: политические плакаты, материалы наивного и маргинального искусства, а также работы душевнобольных. Эта выставка закрепила documenta как институцию, активно интерпретирующую социальные и политические реалии средствами искусства. Выставка проводится раз в пять лет, однако ее влияние выходит далеко за временные рамки: documenta превратила город Кассель в уникальное культурное пространство, где современное искусство стало неотъемлемой частью городской идентичности и архитектурного ландшафта.

Венецианская биеннале и Documenta сыграли ключевую роль в формировании модели выставочной институции, в которой пересекаются художественные, политические и культурные контексты. Эти примеры стали ориентиром для новых биеннале, включая Шарджа биеннале, которая во многом адаптировала исторические форматы к особенностям региона Ближнего Востока.

Современное искусство как инструмент культурной дипломатии: от «мягкой силы» к институциональному признанию

Примеры Венецианской биеннале и documenta наглядно демонстрируют, каким образом масштабные художественные события способны трансформировать не только культурный ландшафт, но и социально-экономическую ткань городов и регионов. Современные арт-форумы давно вышли за рамки узкопрофессиональных выставок: они становятся центрами притяжения высокооплачиваемых специалистов, влиятельных культурных агентов и туристов со всего мира, формируя положительный имидж принимающих территорий, стимулируя развитие культурной инфраструктуры и оказывая прямое влияние на локальную и национальную экономику.

Развитие биеннале как института культуры особенно активно получило распространение после 1990-х годов — на фоне демократизации, распада СССР и глобализации международных связей. Во многих странах, в том числе в развивающихся, стали появляться собственные выставки современного искусства, отражающие региональные особенности и амбиции культурной политики. Такие мероприятия позволяют небольшим государствам заявить о себе на международной арене, продемонстрировать творческий потенциал и тем самым активизировать процессы экономического, образовательного и политического сотрудничества. Как подчеркивает Джозеф Най в своей концепции «мягкой силы» (soft power), именно культура способна выступать эффективным инструментом международного влияния, устанавливая доверительные связи и обеспечивая долгосрочные стратегии развития.

В современном мире институции искусства — музеи, биеннале, арт-ярмарки — становятся частью стратегического планирования государства. Участие в международных форумах, открытие представительств, запуск арт-резиденций и создание новых рабочих мест — все это начинается с культурных инициатив. По данным The Art Newspaper, ежегодно в мире проводится более 280 крупных ярмарок современного искусства. Среди них особенно значимы Art Dubai, Contemporary Istanbul, Frieze Art Fair, Abu Dhabi Art, Cosmospow, Vienna Contemporary — они формируют так называемую «опорно-двигательную систему» глобального арт-рынка. Эти события не только способствуют продажам, но и определяют культурную политику, задают тренды и обеспечивают раннее выявление талантов.

Современная арт-среда действует в логике «феномена Ван Гога», когда художник может быть не признан при жизни, но со временем становится фигурой мирового значения. Поэтому арт-институты стремятся работать на опережение: создаются программы грантовой поддержки, арт-резиденции, образовательные инициативы, которые дают шанс молодым художникам выйти на глобальный уровень. Все это требует наличия профессиональной инфраструктуры и системной государственной поддержки — именно такие условия стали основой развития биеннале в Шардже.

Формирование культурной платформы в Шардже: от локальной инициативы к региональному лидерству

Идея создания регулярной выставки современного искусства в эмирате Шарджа была реализована в 1993 году по инициативе Департамента культуры и информации Объединенных Арабских Эмиратов. На фоне растущего интереса к региональному искусству и стремления страны интегрироваться в глобальный культурный процесс, биеннале в Шардже стала форматом, способным объединить художественные практики Ближнего Востока, Северной Африки и Южной Азии (регион MENASA).

Параллельно развивалась институциональная инфраструктура: в 1996 году в Шардже открылся Музей исламской цивилизации, а в 1997 — Музей искусств, что стало важным шагом в формировании полноценного культурного кластера. В 1998 году ЮНЕСКО официально присвоило Шардже статус «культурной столицы арабского мира», подчеркнув значимость усилий эмирата в сохранении культурного наследия и развитии современных форм художественного высказывания. Это признание стало символом международного признания культурной политики Шарджи, сделавшей ставку на искусство как ресурс развития и самореализации.

Кураторская трансформация и институциональное укрепление: Шарджа биеннале в XXI веке

Начиная с 2003 года, ключевую роль в трансформации Шарджа биеннале играет шейха Хур аль-Касими — дочь правителя эмирата и признанная кураторка международного уровня. Под ее руководством биеннале перешла от локального формата к глобальной платформе для современных художественных практик региона MENASA. Она занимает пост директора Sharjah Art Foundation (Фонда искусств Шарджи), учрежденного в 2009 году, и курирует развитие культурной инфраструктуры, включая программы поддержки художников, выставочные инициативы и интернациональные коллаборации.

В 2024 году влияние шейхи Хур аль-Касими в мировом арт-сообществе было официально признано: она заняла первую позицию в престижном рейтинге ArtReview Power 100, став самым влиятельным деятелем в области современного искусства. Помимо работы в ОАЭ, Хур аль-Касими реализовала ряд международных кураторских проектов — в частности, была художественным руководителем Лахорской биеннале в Пакистане, а также в 2022 году — куратором Триеннале Айти в Японии. Ее интернациональный опыт способствовал включению Шарджи в глобальный арт-дискурс и усилению ее институционального авторитета.

Эволюция кураторских стратегий: от вопросов идентичности к транснациональному диалогу

Под руководством Хур аль-Касими Шарджа биеннале последовательно расширяет тематические и пространственные границы. Каждый выпуск формируется в диалоге с глобальной повесткой и одновременно учитывает региональные контексты. Ниже представлены ключевые выпуски, отразившие смену кураторских стратегий и идейных акцентов.

- **SB7 (2005)** — *Belonging*. Седьмое издание биеннале, прошедшее с 6 апреля по 6 июня 2005 года, курировали Джек Персекиян, Кен Лам и Тирдад Золгадр. Основной темой стала идея «принадлежности», включая культурную идентичность, геополитическую локализацию и художественное самосознание. Вопросы о том, где человек чувствует себя

«дома»), как формируется чувство принадлежности и как художник осмысляет свое положение в глобальном мире, стали основой для концептуальной рамки выставки.

- **SB8 (2007)** — Still Life: Art, Ecology and the Politics of Change.

Восьмая биеннале (4 апреля – 4 июня 2007 года), кураторы: Мохаммед Казем, Джонатан Уоткинс и Ева Шаррер. Темой стала экологическая и политическая динамика перемен, а выставочные площадки были размещены не только в Шарджа Арт Музее, но и на открытых пространствах города, в Expo Center, в историческом районе и на территории Американского университета. Это подчеркивало связь между искусством и общественным пространством, а также приглашало зрителя к «экологическому мышлению» и ответственности.

- **SB9 (2009)** — Provisions for the Future

Девятая биеннале (19 марта – 16 мая 2009 года), организованная кураторкой Изабель Карлос, стала поворотным моментом в институциональном развитии биеннале. Проект рассматривал искусство как форму «провизии» — накопления смыслов, ресурсов и образов для будущего. Перформативный и кино-раздел под названием Future of Imagination курировал Тарек Абу Эль Фету. Участниками SB9 стали такие художники, как Хамра Аббас, Диана Аль-Хадид, Фироз Махмуд, Халил Алтынidere, Хуан Араужо, Лара Фаваретто, Мариам Гани, Симрин Гилл, Лоран Грассо, Ламия Гаргаш, Шила Гауда, Н.С. Харша, Лилиана Портер, Карин Сандер, Лю Вэй, Лоуренс Вайнер и др.

Каждое издание биеннале не просто отражало кураторскую мысль своего времени, но становилось частью формирующегося художественного нарратива региона, встраиваясь в глобальный контекст и одновременно отстаивая собственную культурную автономию. Таким образом, Шарджа биеннале постепенно закрепила за собой статус одной из наиболее значимых институций современного искусства Ближнего Востока.

Шарджа биеннале: тематическое и географическое расширение (2011–2019)

В период с 2011 по 2019 год Шарджа биеннале продемонстрировала устойчивую тенденцию к расширению своего тематического диапазона, интернационализации состава участников и углублению кураторских концепций. На этом этапе проект окончательно вышел за рамки регионального форума, превратившись в одну из центральных платформ современного искусства в глобальном Юге.

- **SB10 (2011)** — Plot for a Biennial

Десятая биеннале проходила с 16 марта по 16 мая 2011 года под кураторством Сюзанн Коттер, Раши Салти и Хейга Айвазяна. Тематическим ядром выставки стало осмысление политических и культурных сдвигов, вызванных событиями «арабской весны» — масштабной волны протестных движений и демократических трансформаций, охвативших ряд стран Ближнего Востока и Северной Африки. Выставка проходила в различных пространствах, включая исторические здания и стадион для игры в крикет в центре Шарджи, что символически связывало искусство с городской памятью и социальной динамикой. В SB10 приняли участие 119 художников из 36 стран.

- **SB11 (2013)** — Re: Emerge – Toward a New Cultural Cartography.

Одиннадцатую биеннале курировала Юко Хасегава, главный куратор Музея современного искусства в Токио. Проект, проходивший с 13 марта по 13 мая 2013 года, был посвящен переосмыслению культурных карт и центров художественного влияния в условиях глобализации. Хасегава предложила деколонизирующий подход к кураторству, сместив фокус с традиционных западных центров к альтернативным, маргинализированным пространствам. В экспозиции были представлены художники с разными эстетическими подходами: от Фрэнсиса Аласа и Олафура Элиассона до Таус Махачевой, Шилпы Гупты и Амара Канвара, что подчеркивало полицентричность глобального искусства.

- **SB12 (2015)** — The Past, The Present, The Possible.

Двенадцатая биеннале (5 марта – 5 июня 2015 года), куратором которой выступил Юнги Джо, была сосредоточена на диалоге между прошлым и будущим, исследуя художественные практики как форму создания альтернативных временных режимов. Проекты размещались в пространстве

Sharjah Art Foundation, музею, исторической зоне Аль-Мурейджа и других общественных местах. Особое внимание уделялось артикуляции возможных сценариев будущего посредством художественного языка, особенно в условиях нарастающей глобальной неопределенности.

- **SB13 (2017)** — Tamawuj. Биеннале под названием Tamawuj, куратором которой стала Кристина Томе, открылась 10 марта 2017 года в Шардже, а затем продолжилась в других городах: Бейруте, Дакаре, Рамаллахе и Стамбуле. Концепция Tamawuj — арабского слова, обозначающего «волну», «колебание» или «коллективное движение», — отразила стремление к гибкой, децентрализованной модели кураторства и художественного взаимодействия. Выставка стала примером многоузлового, сетевого формата, соответствующего логике постглобального арт-дискурса.

- **SB14 (2019)** — Leaving the Echo Chamber. Четырнадцатая биеннале, проходившая с 7 марта по 10 июня 2019 года, была разделена на три параллельные части, курируемые Зои Батт, Омаром Холейфом и Клэр Тэнконс. Название выставки — Leaving the Echo Chamber — отразило стремление выйти за пределы «информационных пузырей», в которых современный человек потребляет информацию и формирует идентичность. Каждый из кураторов предложил собственную интерпретацию темы: Батт фокусировалась на материальности, Холейф — на цифровых мифологиях, Тэнконс — на перформативной политике тела. Такая модель кураторства предложила полифоничную структуру, где разные голоса и нарративы не конкурировали, а сосуществовали.

Эти выпуски Шарджа биеннале демонстрируют устойчивое стремление институции к культурной мобильности, кросс-региональному диалогу и экспериментальному кураторству. Шарджа в данном контексте выступает как культурный хаб, в котором соединяются не только художественные практики, но и политические, философские и социальные вопросы глобального современного мира.

Юбилейная SB15: время как кураторский ресурс и деконструкция музейного пространства

Пятнадцатая биеннале в Шардже, прошедшая с 7 февраля по 11 июня 2023 года, стала важной вехой в истории выставки, не только в связи с ее тридцатилетием, но и в связи с осмыслением институциональной и культурной роли биеннале в XXI веке. Темой SB15 стала концепция «Исторического мышления в настоящем» (Thinking Historically in the Present) — кураторальная стратегия, призванная обратить внимание не столько на прогностические или футурологические аспекты современного искусства, сколько на его способность вступать в диалог с прошлым и настоящим одновременно.

В отличие от Венецианской биеннале, где структура экспозиции построена вокруг национальных павильонов и концептуализирует искусство в логике государственной принадлежности, биеннале в Шардже предлагает иной принцип организации. Здесь произведения искусства объединяются не по географическому, а по временно-экзистенциальному признаку. Работы художников из более чем 70 стран, созданные в разные годы, но в рамках единой выставочной интенции, вступают в перманентный диалог, отражая многообразие исторических, политических и культурных пластов, сквозь которые современность воспринимает себя. Подобная кураторальная стратегия отсылает к принципу единства времени, сформулированному еще в античной «Поэтике» Аристотеля, где начало действия должно быть неотделимо от его развязки.

На SB15 были представлены работы 150 художников, размещенные на 18 площадках в пяти городах эмирата — Шарджа, Аль-Хамрия, Кальба, Хорфаккан и Аль-Даид. Вместо привычной модели «мега-музея» биеннале использовала архитектуру как повествовательную систему, размещая арт-объекты в исторических зданиях, бывших промышленных помещениях, рынках, электростанциях и других общественных пространствах. Такой децентрализованный подход не только интегрировал искусство в повседневную ткань города, но и побуждал зрителя к осмысленному движению по культурной топографии эмирата. Среди 19 уникальных локаций — Форт Шарджи, Музей

каллиграфии, реконструированный старый город и даже здание бывшего детского сада — каждая площадка становилась частью общего нарратива, в котором архитектурная память резонировала с современными художественными практиками.

Произведения, представленные на SB15, отражали разнообразие медиумов и художественных позиций. Так, южноафриканская художница Берни Сиарл (Berni Searle) разместила инсталляцию в Форте Шарджи, в диалоге с колониальной историей региона. Мунира Аль-Сол (Mounira Al Solh) в Музее каллиграфии представила работу, переосмысляющую традиционные формы визуального языка, а Каролина Кайседо (Carolina Caucedo) на площади Аль-Мурейджа показала проект, связанный с экологической памятью и водной мифологией. Эти site-specific-инсталляции требовали от художников не только понимания локального контекста, но и вживания в ритмы и визуальные коды города.

Центральная Азия также была представлена на биеннале. Узбекская художница Саодат Исмаилова представила видеоинсталляцию Чиллахона, сочетающую трехканальный фильм с текстильной композицией, созданной на шелке с элементами национальной вышивки «фалак». Работа поднимала тему женской идентичности и эмпатии как формы памяти. Казахская художница Алмагуль Менлибаева показала мультимедийный проект, основанный на документальных свидетельствах сталинских репрессий и коллективной травме, связанной с голодомором в Казахстане периода советской модернизации. Оба проекта демонстрировали потенциал биеннале как площадки для высказываний художников из регионов, традиционно находящихся вне глобального арт-центра.

В своем заявлении к юбилейной биеннале куратор и президент Sharjah Art Foundation Хур аль-Касими подчеркнула влияние нигерийского куратора Окви Энвезора, ранее работавшего над документой и Венецианской биеннале, на формирование кураторальной стратегии SB15:

«Окви Энвезор воспринимал 30-летний юбилей биеннале в Шардже как возможность поразмышлять о роли, которую биеннале играют в экосистеме современного искусства».

Таким образом, SB15 не только обратилась к исторической рефлексии, но и выстроила уникальную институциональную модель, в которой история, архитектура, локальный ландшафт и художественные практики вступают в органичное взаимодействие. Биеннале в Шардже утвердилась как платформа, на которой «мышление настоящим» возможно только при условии глубокой связи с культурным и историческим прошлым.

Шарджа биеннале 16: «нести» как метафора уязвимости, памяти и сопротивления

Открытая 6 февраля 2025 года, 16-я Шарджа биеннале (SB16) продолжила траекторию институционального и концептуального роста крупнейшего художественного форума Ближнего Востока. Темой выставки стало лаконичное, но многозначительное слово to carry («нести»), отсылающее одновременно к идеям личной ответственности, культурного наследия, политической травмы и коллективной памяти. Кураторская команда впервые была представлена исключительно женщинами из стран Глобального Юга, что само по себе стало заявлением о деколонизирующей этике художественного производства и международной репрезентации.

В состав кураторской группы вошли: Алия Свастика (Индонезия), директор Фонда биеннале в Джокьякарте; Амаль Халаф (Великобритания), куратор и директор лондонского кооператива Cubitt; Меган Тамати-Куэннелл (Новая Зеландия), специалист по искусству маори и коренных народов; Наташа Гинвала (Шри-Ланка), руководитель арт-фестиваля Colomboscore; и Зейнеп Оз (Турция/США), независимый куратор, работающий на стыке искусства и научного прогресса. Каждый из кураторов предложил уникальную методологию: от обращения к женскому знанию и интуитивным практикам (Свастика, Халаф), до исследований непостоянства, утраты и исторических травм (Гинвала, Тамати-

Куэннелл, Оз). Тем самым была сформирована полифоничная кураторальная структура, включающая в себя широкий спектр личных и политических нарративов.

Биеннале развернулась на множестве площадок эмирата Шарджа — в городах Шарджа, Аль-Хамрия, Аль-Даид, Кальба и Аль-Мадам. Пространственный формат повторяет логику предшествующего выпуска SB15, где отказ от централизованного музейного экспонирования служит формой критики традиционных институциональных иерархий. В SB16 этот подход был расширен: выставочные пространства включили индустриальные, исторические и культурные здания, вписанные в ткань повседневной жизни. Тем самым искусство не только осмысляло территорию, но и переопределяло границы между публичным и художественным, между архитектурной памятью и политическим высказыванием.

В SB16 приняли участие более 190 художников из различных регионов мира. Было создано свыше 200 новых работ, включая инсталляции, перформативные действия, звуковые проекты, тексты, видео и публикации. Среди наиболее заметных участников — Артур Джафа с инсталляцией о медиаобразах афроамериканской идентичности; Лорна Симпсон с проектом на стыке фотографии и текстиля, переосмысляющим историческую документацию; Рэйвен Чакон с акустическими ландшафтами, в которых переплетаются звук и ритуал; и Каннупа Ханска Люгер, использующий материалы и мотивы коренных народов в скульптурной форме.

Особое внимание было уделено художникам, представляющим голос коренных сообществ и регионов, находящихся за пределами культурного мейнстрима. Среди них — Эмили Кейм Кнгварре (австралийские аборигены), коллектив Те Matahiapo (Океания), Хью Хейден (США), Монира Аль-Кадири (Кувейт), Ваэль Шоуки (Египет), Салима Хаким (Марокко). Заметное участие приняли художники из Южной Кореи, Ливии, Ганы, Армении, Палестины. Также вновь была представлена Центральная Азия, хотя подробности участия региональных художников еще формируются в официальных источниках.

Кураторская концепция to carry получила множественные интерпретации: «нести» как бремя памяти; «нести» как форма заботы о будущем; «нести» как акт сопротивления в условиях колониального давления и миграционного кризиса. В пресс-релизе биеннале отмечается:

«Тема подразумевает понимание нашей уязвимости в пространствах, которые не принадлежат нам, но при этом требует отклика через традиции, которые мы храним. Это также связь между поколениями и различными формами наследия»⁵.

16-я биеннале в Шардже утвердила себя как пространство, где современное искусство становится не только средством визуального самовыражения, но и исследовательским методом, способным объединить личное, историческое и политическое в единый кураторальный процесс. Биеннале окончательно перестала быть просто выставкой — она стала живой исследовательской экосистемой, нацеленной на переосмысление форм знания, идентичности и коллективной памяти.

Выводы

Шарджа биеннале за три десятилетия превратилась из локальной инициативы в одну из ведущих институций современного искусства в регионе Ближнего Востока и в глобальном Юге. В отличие от западных моделей, здесь художественные практики объединяются не по национальному признаку, а по тематическому и временно-смысловому диалогу, что формирует новое кураторское мышление.

Проект отличается стремлением к децентрализации, инклюзивности и критическому переосмыслению колониального наследия. Биеннале становится не только выставочной платформой, но и пространством культурного исследования, где искусство функционирует как форма коллективного знания.

Шарджа сегодня — не просто место проведения биеннале, а важный интеллектуальный и художественный центр, предлагающий альтернативу западным

институциональным моделям. Биеннале формирует культурную географию региона, где искусство становится инструментом памяти, диалога и глобального взаимодействия.

Список использованной литературы:

1. Barron, Stephanie. "Degenerate Art": The Fate of the Avant-Garde in Nazi Germany. Los Angeles County Museum of Art, 1991. – 423 p.
2. Di Martino, Enzo. The History of the Venice Biennale 1895–2005: Visual Arts, Architecture, Cinema, Dance, Music, Theatre. Papiro Arte, 2005. – 190 p.
3. Documenta 5: Befragung der Realität, Bildwelten heute. Kassel, Allemagne: documenta GmbH; Kassel, Allemagne: Verlagsgruppe Bertelsmann; C. Bertelsmann, 1972. – 776 p.
4. Аристотель. Поэтика. Пер. М. Л. Гаспарова. — М.: Рипол Классик, 2017. – 224 с.
5. Интернет-источники:
6. ArtReview's 2024 Power 100 list reveals growing art world clout of the Middle East // <https://www.artsy.net/article/artsy-editorial-artreviews-power-100-list-2024-reveals-growing-art-clout-middle-east>
7. Hoor Al Qasimi Appointed as Artistic Director of Aichi Triennale 2025 // <https://aichitriennale.jp/en/news/2023/004558.html>
8. Shabout, Nada. Modern Arab Art: Formation of Arab Aesthetics. University Press of Florida, 2007.
9. Sharjah Art Foundation announces Sharjah Biennial 16 initial artist list and curatorial framework// <https://www.sharjahart.org/en/press/details/sharjah-art-foundation-announces-sharjah-biennial-16-initial-artist-list-an>
10. Sharjah Biennial 10: Plot for a Biennial// <https://www.sharjahart.org/en/sharjah-biennial/sb-10/>
11. Sharjah Biennial 11: Re:emerge Towards a New Cultural Cartography// <https://www.sharjahart.org/en/sharjah-biennial/sb-11/>
12. Sharjah Biennial 12 The past, the present, the possible // <https://www.sharjahart.org/en/sharjah-biennial/sb-12/>
13. Sharjah Biennial 13 Tamawuj// <https://www.sharjahart.org/en/sharjah-biennial/sb-13/>
14. Sharjah Biennial 14: Leaving the Echo Chamber// <https://www.sharjahart.org/en/sharjah-biennial/sb-14/>
15. Sharjah Biennial 15: Thinking Historically in the Present// <https://www.sharjahart.org/en/sharjah-biennial/sb-15/>
16. Sharjah Biennial 16// <https://universes.art/en/sharjah-biennial/2025>
17. Sharjah Biennial 16: to carry// <https://www.sharjahart.org/en/sharjah-biennial/sb-16/>
18. Sharjah Biennial 7// <https://www.sharjahart.org/en/sharjah-biennial/sb-7/>
19. Sharjah Biennial 8 Still Life: Art, Ecology, and the Politics of Change// <https://www.sharjahart.org/en/sharjah-biennial/sb-8/>
20. Sharjah Biennial 9: Provisions for the Future and Past of the Coming Days// <https://www.sharjahart.org/en/sharjah-biennial/sb-9/>
21. Sharjah, the Cultural Capital of the Arab World. The Cultural Capital of 1998// <https://www.rotanetimes.com/centrosharjah/news/7575>
22. Моррис Дж. Почему Венецианская биеннале до сих пор так влиятельна?// The Art Newspaper Russia, 2019, 8 мая//<https://www.theartnewspaper.ru/posts/6908/>
23. Наумов А.О. Концепция «мягкой силы» Джозефа Ная в зарубежном научном дискурсе: интерпретация и критика// Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 89. Декабрь 2021 г. – 123 с. (исследование на основе книги Джозефа Ная Soft Power: The Means to Success in World Politics. PublicAffairs, 2004)// <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-myagkoy-sily-dzhozefa-naya-v-zarubezhnom-nauchnom-diskurse-interpretatsiya-i-kritika>
24. Роберт Раушенберг- SKETCHLINE // <https://thesketchline.com/authors/robert-raushenberg/>